

С. Н. БУЛГАКОВ

...Нельзя отделить, что здесь принадлежит Вам и что Сковороде...

(Письмо В. Ф. Эрну от 2 декабря 1912 г.)

Дорогой Владимир Францевич!

Только теперь могу добраться до письма к Вам. За это время прочел «Сковороду» и спешу выложить Вам свое впечатление, — прежде всего читательское, я читал книжку с перерывами, но с неслабеющим и захватывающим интересом. Впечатление сам Сковорода производит огромное, и так как вы открываете для русского читателя и большой публики Сковороду, то даже и нельзя отделить, что здесь принадлежит Вам и что Сковороде, тем более трудно мне это сказать, что я Сковороду знаю только от Вас и через Вас, — это Ваше открытие, как ни странно, что можно делать такие открытия!

Вам лично, бесспорно, принадлежит Ваша сегодняшняя убежденность и энтузиазм, ясная и искусная планировка и истолкование Сковороды, в котором я особенно ценю то, что вы не гармонизируете и не прикрываете двойственности и в философии, и в религии Сковороды, двойственности, благодаря которой его своим считаете и Вы, и Бонч-Бруевич, издавший теперь его сочинения, и Толстой, хотя последнее, по-видимому, по недоразумению¹.

Если говорить о свойствах Вашей монографии, которые с известной точки зрения могут считаться и недостатками, то основным является чрезмерная и густая стилизация, обилие курсивов (не только словесных, Вам вообще свойственных, но и логических), вообще Васнецовская манера иконографии², это и в биографии, и в изложении. Получается стиль бердяевской монографии о Хомякове³. Не столько Хомяков, сколько Бердяев о Хомякове, не столько Сковорода, сколько Эрн о Сковоро-

де. Если бы Сковороду знали хоть столько, сколько Хомякова, положение было бы благоприятнее, чем теперь. С этим связано и изложение философии Сковороды в терминах философских построений Эрна и даже в его терминологии, например, — символы и схемы (с мыслью о символах и схемах и их различии, насколько я Вас понимаю, я вполне согласен), «антропологизм», очевидно, в смысле святоотеческом, но ведь читатель может понять под антропологизмом и Протагора, и Фейербаха, и Шиллера. Остается все-таки неясным отношение Сковороды к Библии, как и место этого «символа в системе символов». Самое ясное и центральное, на мой взгляд, учение о внутреннем человеке. Вообще, изложению свойственна недостаточная простота, — Сковорода велик и за себя постоит и в совершенно простом изложении, с наименьшей стилизацией, таков мой личный вкус, да кроме того есть некоторая растянутость, — конденсированная краткость есть идеал изложения. Наконец, не приемлю кое-чего в терминологии Вашей, особенно «логизм», происходящий из Божественного Логоса, ведь так можно сказать и «бог-изм» (или как писал уже Волжский, — «богофильство» — «логофильство») ⁴. «Изм» есть вообще рационалистическое изделие, и логизму угрожает опасность бессознательно стать одной из форм рационализма, с которым Вы боретесь. Мне давно это хотелось сказать. Это уже не критика, а спор...

Вот Вам полный и, как видите, нелицеприятный отчет о «Сковороде». А в заключение я желаю автору его доброго здоровья и сил для выполнения своего главного труда, в котором, я чувствую, будет сказано много важного и нужного по вопросам философии. Забыл еще указать Вам на неисследуемую Вами возможность того, что Сковорода мог на Западе непосредственно или через посредство познакомиться с западными мистиками и оккультистами, особенно же с Бёме, запах коего я чувствую все время (и даже гностические элементы Сковороды могут быть преломлением бемизма). В таком случае во всю линию развития Сковороды, в его духовную генеалогию должны быть внесены существенные поправки. И «дева» у Сковороды могла явиться из того же источника. Что Сковорода мог иметь знакомство с Каббалой при своем знании еврейского языка, это более чем вероятно. Во всяком случае, здесь должны быть проведены еще раскопки.

Очень грустно, что мне, очевидно, не удастся приехать в Италию на святки: фактически у меня освобождается не более 2-х недель, на которые я мог бы уехать, и из них половина уйдет на разъезды. Кроме того, мне неудобно отлучаться сей-

час из дому. Когда Вы назад в Россию? М<ожет> б<ыть>, весною удастся захватить?

У меня все время уходит на суету, лекции и т. п. Ничего не пишу и не работаю для души, хотя, впрочем, сейчас об этом и не жалею. Что-то в душе должно отстояться, что не просится еще в слово.

В издательстве у нас неудачи: начали печатать «Русские ночи» кн. Одоевского, вдруг оказывается, что есть наследники, имеющие литературные права и могущие устроить неприятность, а между тем их трудно даже и сыскать⁵. Еще не решили, как поступить. Если отказаться от печатания, то терпим немалый убыток по произведенным расходам.

Хорошо повидались с Волжским. Он уехал. Иногда приползает слух о Свенцицком, который, по-видимому, на прежнем амплуа⁶. Николай Александрович в Москве еще не был⁷. Вас благодарит М. А. Новоселов за книгу⁸. Ну, прощайте! Да сохранит Вас и Ваших Матерь Божия!

Сердечный привет Евг<ении> Д<авыдовне>, Неля кланяется Вам обоим.

Любящий Вас С. Б.

